

издана газета "1946, 28 мая 44"

ЧТО ТЫ ищешь в искусстве? Вопрос, на который любому современному человеку ответить непросто. И ответы будут разные.

Я, наверное, ищу в искусстве и отдыха, и работы уму. У каждого из нас есть глубоко интимная сфера восприятия, и в подлинном произведении искусства всегда открываешь дорогое лично тебе, то, что бережно хранишь, проносишь через годы.

Но есть вечные ценности и вечные обязанности искусства перед своим временем. Отражение кардинальных вопросов бытия, важнейших проблем жизни общества, создание образов и характеров, которые становятся нравственным примером для миллионов.

Здесь взаимосвязаны две темы — потребность человека в искусстве и потребность искусства в собеседнике — зрителе.

Однако если сейчас у нас трудно найти человека, не умеющего читать или считать, то даже среди крупных ученых можно встретить людей с очень узкими, чисто профессиональными интересами, совершенно не знающих художественного творчества и не интересующихся им.

Почему? Ведь по природе своей все люди способны воспринять прекрасное — в слове и форме, цвете и звуке. Знание искусства — элемент общей культуры. И если ученый, скажем, оправдывается большой занятостью, отсутствием свободного времени «на развлечения», вряд ли он не отдаст себе отчета в том, что обкрадывает себя, обедняет свои эмоции, собственную жизнь.

Действительно, нехватка времени — очень существенная причина (или отговорка). Даже полных суток не хватает на то, чтобы все знать только в своей, узкой области. Но вот что удивительно: человек, чья жизнь

не замкнута только в профессиональной «скорлупе», находит время на все.

Не могу представить себе, чтобы увлечение искусством как-то снизило твой «производственный» потенциал. Зато оно выявляет в человеке качества, о которых он сам не подозревал, развивает такие тонкие нюансы чувств и вкусов, которыми, как он прежде считал, его обделила природа.

Обсуждая сегодня проекты документов к XXV съезду КПСС, сразу отмечаешь такое важнейшее требование к личности и обществу в целом, как полноценность труда. Десятая пятилетка будет пятилеткой качества.

Н. БЛОХИН,

академик АМН СССР

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРЕКРАСНОМ

МОЙ ДРУГ — ИСКУССТВО

Причем не только в сфере производственной или научно-исследовательской. В искусстве качество — тоже вещь первостепенная.

К сожалению, новые яркие явления в современном искусстве не так уж часты. Это тоже сдерживает приобщение к миру муз молодых людей, многих из них фильмы, спектакли оставляют равнодушными. И тот же ученый, о котором мы говорили, наверняка оправдывается еще и тем, что с трудом выкроенное время потеряно будет зря, потому что пьеса или книга забудутся через несколько дней, ничего не оставив в памяти. И хотя это — тоже во многом отговорка, в ней есть горькая доля истины.

Мы говорим о нетребовательности к себе человека, равнодушного к искусству, считающего, что оно ему не нужно! Но надо говорить и о том, что мастер,

считающий свое творчество высокохудожественным и ссылающийся на неподготовленность масс к его восприятию, тоже явно снижает требовательность к себе. Если он стремится лишь к новизне и не ищет точного соответствия формы и содержания — его творения так и не становятся явлениями большого искусства.

Когда задача художника

жиссерская и актерская трактовка образа.

Не так давно режиссер О. Ефремов поднял в «ЛГ» разговор о подготовленности зрителя. Но ведь подготовленность зрителя — результат развития театрального искусства, показатель его уровня. И требовать от всей аудитории определенных профессиональных знаний, на мой

взгляд, означает облегчать себе задачу эстетического воспитания масс. Ввести человека в мир искусства, учить искусству может только само искусство.

Имея даже малый музыкальный слух, можно развить его, если ходить в оперу, на концерты, познавая и понимая сначала что полегче, а потом и более сложное. Возможно, впоследствии вы полюбите совсем не то, что понравилось впервые, но этот поток впечатлений вынесет вас в широчайший океан образов, эмоций и гармонии.

Я интересуюсь живописью и собрал, по-моему, интересную коллекцию картин русских художников начала нашего века. Надо сказать, что никакого, если так можно выразиться, «задела» в этом моем увлечении не было ни в детстве, ни в юности, и начал я, как многие коллекционеры, сов-

сем не с того, чем занимаюсь теперь. Почему именно живопись? Возможно, потому, что я хирург и считаю, что для овладения хирургией нужен «рукодельческий» талант. В моей работе всегда бывает видна рука — «почерк» врача, — в живописи я тоже чувствую и цену руку художника.

Люблю театр, с удовольствием посещаю оперу и балет. Но даже в спектакле, который нравится, «тренированный» живописью глаз режет такие сцены, когда, например, бояре сидят на полу, царь в полном торжественном облачении один бродит по Ивановской площади, а фантазия художника превращает строгие линии колокольной Ивана Великого в Останкинскую башню с «расклепанным» основанием... Острых сюжетов, тяжелых конфликтов в художественных произведениях, признаться, остерегаюсь. Возможно, это связано с тем, что эмоциональных потрясений хватает в работе. У хирурга, сами понимаете, бывают не удачи, тяжелые операции. Вот тогда-то мои картины помогают снять душевное напряжение. С этим связана очень интересная, кропотливая, почти искусствоведческая работа. Я стараюсь узнать о картине все: когда, где, в связи с чем она была написана, где и когда выставлялась. Иногда раскрывается удивительная судьба полотна или какой-то новый, ранее не известный этап в жизни художника. И несмотря на то, что сам я не рисую, это очень серьезное и глубокое увлечение, на которое я трачу почти все свободные часы. Ведь лучшим отдыхом является переклечение на другое занятие. Именно деятельность, а не ничегонеделание.

Он велик, этот мир искусства, в нем найдется предмет увлечения для любого. Ищите и обряцете!